

Вырезка из газеты

19 СЕН 1987

СОВЕТСКАЯ
МОЛДАВИЯ

г. Кишинев

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ Взрослым — о детях

Класс писал контрольную по математике. Как обычно, опоздал Василий Лопотухин. Обстоятельства и на этот раз у него были чрезвычайными — он видел... летающую тарелку. Автор пьесы «А все-таки она вертится?.. или Гуманоид в небе мчится» Александр Хмелюк, оставив неясной подлинную причину этого опоздания, познакомил нас с вариациями на тему фантазий Лопотухина.

Симпатизирующая ему соседка по парте Малахова, испугавшись тому, что влетит за вранье, сделала все возможное и невозможное, чтобы Лопотухину поверили. Нескладный паренек Шафиров ухватился за

невероятное сообщение со страстью и обстоятельностью исследователя. Для учительницы математики фантазия Лопотухина явилась каплей, переполнившей чашу ее терпения, иссякшего от ежедневного общения с детьми так называемого переходного возраста. Директор школы постарался в этом случае и авторитет перед школьниками не уронить, и нежелательного резонанса в городе избежать.

Детские были и небывалицы. Как резко обнаруживают они порой нехватку у нас юмора, искренности, терпения. В своей новой пьесе драматург попытался сказать об этом всерьез, хотя и облек урок в форму шутки. «Шутка в двух действиях» — так обозначен им жанр пьесы.

Не столь уж частое в театре явление.

Вологодский ТЮЗ, гастроллирующий сейчас в Кишиневе, показывает спектакль «А все-таки она вертится?.. или Гуманоид в небе мчится» только вечером: эта работа адресована в основном взрослым.

Развернув перед зрителем панораму современного города с его стремительными ритмами, спешкой и суетой и вынеся на авансцену два ланно с озорными мальчиками и девочками, показывающими нам язык, художник спектакля Михаил Копьев сразу поставил его в привычную ситуацию. А режиссер Николай Коваль как бы поделил нас особой линией, позволяющей преувеличенно остро увидеть просчеты и оплош-

ности в поведении взрослых. Вот проходит, к примеру, экстренный сбор совета дружины. Обсуждается выходка Лопотухина (В. Смирнов). Каким, не терпящим возражения, тоном, явно подслушанным у кого-то из взрослых, говорит председатель Поплуэктов (С. Лозовенко). Как нетерпеливо ждет, чтобы на любую, даже неудачную его шутку отозвались смехом. А с какой готовностью строят девочки подхватывают сообщение о влюбленности Малаховой, они готовы обсудить все в подробностях — откуда этот жадный интерес к чужой тайне? А для Шафирова (С. Чередииченко), сыгравшего на самолюбии Полуэктова, разве не стал образцом для подражания кто-то из старших?

Точен прицел в этом спектакле и у исполнителей, играющих взрослых. Постоянно взвизывая на учительницу математики (Л. Чевтаева). Всегда готов к компромиссу директор школы (А. Печкин). Привычно

хватается за ремень при отсутствии аргументов «непросыхающий» сантехник дядя Коля (А. Межов).

Разумеется, от таких взрослых Лопотухин со своими фантазиями по-лучить может только дружный и грубый отпор. Непривыкший к жизненным баталиям, он сникает, и на пылкий вопрос вторящего Галилею Шафирова «А все-таки она вертится?» растерянно пожимает плечами. Спектакль заканчивается грустно. В последовательности решения театру не откажешь. И все же нельзя не заметить в нем некоторой однолинейности. Обостряя ситуацию пьесы, создатели спектакля выпускают порой из виду живость, непосредственность, юность ее персонажей. Многомерность характеров позволила бы, думается, спектаклю обрести внимание не только взрослых, но и подростков.

Т. ШМУНДЯК